

▲Annotation

Богиня зимы каждый год причиняет добро смертным, помогая им найти любовь. Но когда к ней присоединяется бог лета, невинная зимняя шалость превращается в глобальную летнюю проделку. Цорг действует с размахом, он не знает полумер, мухлюет, подтасовывает ситуации и жульничает.

Созданное им, чтобы пустить пыль в глаза Цасси, яйцо феникса пора бы уже пристроить. И чтобы избавиться от него, Цорг подкидывает то смертной женщине. Пусть мужчина и женщина разных рас сами разбираются с божественной проделкой.

И вот уже Елена в шоке встречает вылупившегося из огненного яйца полыхающего рыжего красавчика. Шутка ли – это первый встреченный ею феникс. А Филипп в недоумении, ведь он-то знает, что его жизнь была последней, ему неведомы причины воскрешения и дарованной новой жизни.

Но шанс дан обоим, надо им пользоваться. Раз уж боги шутят, Лене и Филиппу приходится улыбаться.

Первый встречный феникс

Где-то в божественных владениях

Елена Огнева

Ледяные чертоги

Елена Огнева

Филипп Фламме Лучезарный

Ледяные чертоги

Елена Огнева

Филипп Фламме Лучезарный

Елена Огнева

Филипп Фламме Лучезарный

Елена Огнева

Филипп Фламме Лучезарный

Елена Огнева

Где-то в божественных чертогах

Елена Огнева

▲Филипп Фламме Лучезарный

Где-то в божественных чертогах

Елена Огнева

Филипп Фламме Лучезарный

Ледяные чертоги

Елена Огнева

Наталья Морозова

Где-то в божественных чертогах

▲Первый встречный феникс

▲Где-то в божественных владениях

Бог лета покосился на яйцо, лежащее в огнеупорной зачарованной стеклянной сфере. Это симпатичное, округлое, довольно большое яйцо в розовую крапинку вызывало у бога короткие, но яркие приступы раздражения.

Он просто не мог придумать, что с ним делать. Да, сглупил, хотя высшие сущности никогда в этом не признаются. Любая сотворенная ими глупость – это божественный промысел. А во что он выльется для миров или смертных, обсуждать не принято.

Вот и смотрел сейчас Цорг на это яйцо и злился на себя. Ну и на богиню зимы немного тоже. Цасси могла бы и помочь, а то лишь фыркнула да вихрь снежинок с мантии обронила, взмахнув своими белыми мехами.

А яйцо, между прочим, не абы какое. А феникса. Нельзя его охлаждать. И скоро из него должен кто-то проклюнуться. Вот бы еще угадать, кого он так неосторожно вытащил из небытия. Судя по размерам, это чье-то очередное воплощение, а не новорожденный детеныш.

Вот как без высшего вмешательства и божественной воли угадать, кто восстанет из пепла или яйца? Мужчина? Женщина? С фениксами даже божественное знание не работает. Только если вмешаться и менять все по своему плану.

Прямо хоть божий глас отправляй по всем мирам: «Отдам феникса в хорошие руки».

Цорг удрученно вздохнул и шагнул в чертоги богини зимы. Очень уж у нее хороший зал с зеркалами, можно наблюдать, что происходит в разных мирах.

Снеговики шарахнулись в стороны, когда бог лета ступил на ледяной гладкий пол. Гость же снисходительно отмахнулся, мол, не до вас мне, круглобокие.

– Цасси! – позвал он.

Но, похоже, хозяйка ледяных чертогов отсутствовала. Ну да ладно, ему только одним глазком взглянуть и избавиться от этого яйца, чтоб его!

▲Елена Огнева

– Алло, Антонина Васильевна? Добрый день, это Лена Огнева. А вы не подскажете, куда Ира пропала? Я ей звоню и пишу третий день, она не отвечает. Они ведь должны были с Полинкой уже вернуться с моря.

– Добрый день, Леночка. Да, Ирина сейчас недоступна. У нее личная жизнь, ну, ты сама понимаешь.

– Чего? – У меня взлетели брови. – У нее кто-то появился? Она же говорила, что рассталась с тем... Кен? Кер...

– Снова сошлись. Увез Кер ее. Любовь и все такое.

В голосе мамы Иры чувствовалось некое сомнение, но в то же время она так спокойно все это сообщала. А вот подробностей никаких не поведала. Мол, все хорошо. С моря Ира с Полей вернулись, но тут же снова уехали, к Керу. И нет с ними связи, там проблемы с сетью. Но как только Ира сможет, обязательно позвонит.

Осадочек от этого разговора остался странный. Подумав, я набрала Наталку, четвертую из нашей старинной компании. Вдвоем мы с ней остались вдруг. То Варя[1] ускакала «в замуж» и пропала с радаров. То Ира[2] зимой закрутила вдруг впервые за много лет бурный роман. По телефону говорила счастливая, шальная, а потом много плакала и ничего не рассказывала. Сказала лишь, что они с Кером больше не вместе. И вот те на, умчалась неведомо куда. Но хоть к этому Керу. По ее словам, мужик он конкретный и четкий. И Поля его одобрила.

Ну, дай-то бог. Если Иришка выйдет замуж, все только рады за нее будут.

– Да! – запыхавшись, рывкнула в трубку Наташа.

– Ты чего орешь? – я аж отодвинула трубку от уха.

– А! Ленёк, сорри. Достали мошенники. Мне сейчас подряд несколько названивало. Все как обычно, данные мои утекли, денег с меня снять хотят, показания мои записывают, а сотрудник органов с ярко-выраженным говором тратит личное время и обзванивает потерпевших. Я думала, это снова какой-то там капитан или целый подполковник из отделения чего-то там и из Центробанка. Пообещала,

▲что наведу на них порчу и прокляну на вечную импотенцию. Почемуто они меня нервно материли и бросали трубку.

Мы прыснули от смеха.

– А ты чего средь бела дня? – спросила подруга. – Новости какие-то?

– Да я звонила маме Иришки, хотела узнать, где девчонки. Не поверишь! Ирка умчала к своему Керу. И Полю забрала.

– Да ла-а-адно-о! – выдохнула она. – И вот ведь паразитка такая! Нас с ним так и не познакомила. А свадьба?

– Слушай, все странно. Походу, мы с тобой снова в пролете, как и у Вари. Эти иностранцы, блин..

– М-да! – выдохнула Наталка. – И чего? Какие планы? Давай встретимся, что ли. Может, в бар?

– Жарко, неохота пить. На дачу ко мне поедешь?

– Ой не, Ленёк. На дачу точно нет. Я только красоту навела, процедуры всякие, мне на солнце пока лучше не выходить пару дней. А я ж не усiju, потащусь с тобой к озеру и загорать, ну и все, прощай, работа косметолога. Давай лучше в ночи, как вампиры, напьемся и на такси по домам.

Мы похихикали, договорились сходить в пятницу вечером в бар в центре и посидеть с парой коктейлей. А в субботу рано утром я одна отправлюсь на дачу. Мама просила заехать хоть на денек и предстать пред родительские очи.

Дача у нас вполне цивилизная, ухоженная, заставлять копать грядки или картошку меня никто не будет. Максимум, клумбы полить из шланга. И то не факт, что папа это ответственное дело доверит криворукой мне. Скорее, отправит купаться и загорать на озеро, а вечером будет пичкать шашлыками.

В условленный час мы с Натальей сидели за стойкой бара и попивали из трубочки коктейли из запотевших бокалов. Было немного грустно, что нас все меньше и меньше. Разваливается компания, которая долгие годы была как вторая семья. Варя и Иришка нашли свое счастье, а мы с Наталкой все перебираем.

Естественно, мы обсудили и личную жизнь, и неудавшиеся романы, и моего последнего кавалера. Фу таким быть!

▲– Ленёк, ты жаждешь невозможного, – философски протянула подруга. – Ну не существует таких мужчин в природе.

– Да почему?! Почему?! Ведь я какого-то особенного и не жду, – хихикнула я. – Всего-то ничего.

– Ага! Хочешь богатого, красивого, умного, здорового, трудолюбивого, непьющего, некурящего романтика. И чтобы свекрови не было поблизости.

– И? Что такого? – рассмеялась я. – Ну ладно, относительно совсем непьющего – это я погорячилась. Мне же самой не с кем будет тогда посидеть с бокалом вина. Насчет богатства, ну, Наташ... Мы ведь не студенты уже, взрослые состоявшиеся люди. Согласись,

странно строить отношения с мужчиной, если он вдруг до сих пор живет с родителями и считает каждую копейку. Я сама хорошо зарабатываю, причем честно, много сил и энергии вкладываю в свое благосостояние. Зачем мне такой, который ничего до сих пор не имеет? То есть все закономерно. Ну а красота – понятие условное. Мне надо, чтобы именно мне он таким казался.

– Так выпьем же, дорогая подруга, за сказочного персонажа, которого не существует на Земле!

– Недобрая ты, Наталка. Недобрая, – подняла я бокал. – Нашла же Варвара своего темного властелина. И Иришка вон устроила свое счастье. Не любишь ты меня. Тебе жалко для меня офигенного мужика? А мы бы с ним сгорали от любви и пламенной страсти...

[1] Историю Варвары Ско́риной и Сандрлё́ра Сетзе́ра можно прочитать в повести «Варвара-краса и Темный властелин». Входит в сборник «Шалости богини зимы».

[2] Историю Ирины, ее дочери Полины и Керí на Нанта́ра можно прочитать в повести «Подарок богини зимы, или Стукнутый в голову инопришелёнец». Входит в сборник «Шалости богини зимы».

▲Ледяные чертоги

Цорг, который в это время снова был в гостях у Цасси и краем глаза подглядывал в ее зеркала, вострепнулся. Вот это он удачно зашел!

– Куда ты смотришь? – незаметно переместилась к нему богиня зимы.

Прислушавшись, она хмыкнула. А присмотревшись, рассмеялась.

– Знакомые лица. Двух из их компании уже осчастливили. Даже трех, еще ребенок же был. Хочешь помочь этим?

– Могла бы и не заметить, – насутился Цорг. Он же все сам хотел.

Цасси невозмутимо стряхнула с плеча несколько снежинок. Ох уж эти мужчины. Даже если они боги, все равно немного мальчишки. Всемогущие, всесильные, но мальчишки.

– Какую из смертных ты решил сделать счастливой? Обе красивые, и светленькая, и темненькая, – прокомментировала она.

– Вот эту, глазастую, с кудряшками, – ткнул пальцем в ледяное зеркало бог лета.

То тут же зашипело, поскольку лед не выносит, когда в него тычут раскаленными предметами, а бог лета не сдерживал свою температуру.

Молодая смертная женщина тряхнула светлыми волосами, отчего несколько кудряшек задорно подпрыгнуло, и распахнула огромные голубые глаза, что-то артистично изображая. И сразу весело рассмеялась.

Многие из мужчин в баре тут же оглянулись, уставились на нее с удовольствием и с вполне понятным мужским интересом.

– Да, хороша. Добродушная хохотушка. Она подойдет твоим горячим подопечным. Кого ты ей сосватаешь?

Цорг моргнул. Так далеко он не заглядывал. Он просто хотел подкинуть кому-нибудь яйцо феникса, а дальше что-то бы произошло.

Это ведь волшебное существо, так или иначе оно бы принесло счастье...

Мужчина кашлянул и спрятал руки за спину. А еще начал злиться.

Почему Цасси все время выставляет его дураком?! Нет, так не годится.

♣Он нахмурился, собрал свою божественную суть и изрек:

– Я ей дарю феникса.

– И все? – приподняла идеальную белую бровь богиня зимы.

Ох уж эти мужчины! Она снова мысленно усмехнулась. А как же тщательно продумать шалость? Как организовать все, узнать побольше информации о потенциальных счастливицах? И как он собирается потом отправить девицу в магический мир? Без кошек это невозможно. Не-ет, бог лета явно не умеет пока шалить так, чтобы все закончилось безобидно, без нарушения баланса и ко всеобщему удовольствию.

– А что еще?! – вспыхнул жаром и протуберанцами темпераментный гость ледяной цитадели. Зеркало, в котором они минуту назад наблюдали за двумя землянками, мгновенно оплавилось и потекло водой.

Богини зимы цокнула, покачала головой и повела рукой, восстанавливая зеркальное полотно.

– Не мешай, я сам, – засопел Цорг. – Это будет моя проделка.

– Хорошо, – согласилась Цасси и кивнула снеговикам, чтобы те прибрались и удалили некрасивые натски, образовавшиеся от вспыльчивого характера ее гостя.

Голубоглазая блондинка в зеркале подняла бокал с чем-то разноцветным и холодным, судя по запотевшему стеклу, снова рассмеялась и отпила.

Это будет забавно. Но Цасси не сомневалась, что продумать все идеально Цорг не сможет. Это не в его характере. Он буря, огонь, веселье и темперамент, жаркие страсти и солнце. Но когда стихает жар, так желанна прохлада и спокойное обдумывание.

Ну да ладно, пусть повеселится, раз уж ему так по душе пришлись ее шалости. А она сама подождет зимы, тогда и отправится причинять добро смертным. Может даже, подруге этой светленькой хохотушки. Тоже очень привлекательная молодая особа. Видно будет. Кто знает, может, до наступления зимних холодов та сама найдет свое личное счастье. И тогда Цасси подкинет возможность истинной любви кому-то другому. Сплетет нити вероятностей так, чтобы смертные встретились. И если у них все случится, то потом снова поможет. Совсем чуть-чуть, даст импульс и шанс.

♣А Цорг вдруг заспешил, попрощался и отправился в свои чертоги, в которых всегда было невыносимо жарко, ярко и солнечно.

♣Елена Огнева

На дачу к родителям я поехала на электричке. Погода располагала. Добираться удобно и быстро. А там от станции пешочком всего десять минут. Налегке это несложно. Если есть возможность не стоять в пробках, то почему бы и не да?

Выходные прошли расслабленно, мама кормила вкусно, папа поил не менее вкусно. И, что немаловажно, они оба не грузили разговорами и причитаниями, когда же я выйду замуж и внуков им подарю. Этим грешили обе бабули. Но так как сегодня их не было, то никто не нудил о том, что часики тикают и все такое. А то я как-то даже устала уже их троллить и говорить, что я чайлдфри.

Ляпнула как-то, после пришлось поддерживать легенду. Всех знакомых и тетушек я просто прямым текстом отправляла в справочник воспитанного человека, ознакомиться с тем, что такое

«чувство такта». А потом идти и заниматься своими делами, а не лезть в чужие. Но с бабушками это не работало. И я так задолбалась отбиваться от озабоченных семейными планами старушек, что придумала себе несуществующую болячку, лишь бы они все отвязались от меня. Лучше уж пусть думают, что я несчастная и горемычная, и жалеют, чем выносят мозг со своими младенческими разговорами.

Можно подумать, мне уже под девяносто, а я так и не обзавелась потомством. Что такое в наше время тридцать три года? Пфе! Славно отдохнув, отоспавшись, отожд... отъевшись, вечером воскресенья я под ручку с папой отправилась на железнодорожную станцию. Обрато належке уехать сложно, хотя, видит бог, я старалась отбиться от гостинцев.

Но...

Думаю, все понимают, что иногда проще согласиться, чем объяснять, почему нет. Поэтому я смиренно приняла рюкзак и корзину. Может, имело-таки смысл ехать на машине. С другой стороны, пригородные электрички – это общество, социум, возможность подслушать чужие разговоры, посмотреть на людей, понаблюдать за фриками и послушать баянистов, гитаристов, рэперов, поэтов,

▲кришнаитов. Последним в вагонах тесно, пройти с бубнами и танцами колонной нереально, зато поют душевно и выглядят нарядно, приятно смотреть и слушать. Задор такой прямо в душе образуется, аж подпевать хочется. Правда старушки им вслед крестятся и плюются. Иногда между рядами гуляют гуси и куры. Собачки и котики. В общем, нескучно, хотя и дико странно.

Вошла я в вагон, нашла свободное местечко. Слева от меня, у окна – маленькая бабулечка в платочке. У нее в ногах корзина больше ее самой размером. Из-под приоткрытой крышки этой огромной корзины подсматривали за нами симпатичные сыроежки. Справа, у прохода – хмурый невыспавшийся мужик лет пятидесяти. Человек явно активно отдыхал накануне, в машине бы от его дыхания стекла точно запотели. Напротив нас, против хода движения, тоже интересные экземпляры. У окна – худющий, почти прозрачный парнишка лет шестнадцати. Он поджимал ноги, чтобы корзине бабушки было где стоять. У прохода – не менее тоненькая и юная девчушка и, кажется, подружка того пацана. А между ними – мордovorот с наглой рожей. Развалился, ноги раскинул, словно ему в паху жмет что. Колени его активно мешали молодежи, и те робко предпринимали попытки отпихнуть наглые конечности. На что быдло, сидящее между ними, только ухмылялось.

Я понаблюдала с минуту, хмыкнула и повернулась к своей соседке у окна:

– Бабушка, а что же вы свою корзину так неудобно разместили?

Вам даже ноги-то некуда поставить совсем, такая она у вас большая. А у меня, смотрите, куча свободного места. Позвольте, я вам помогу? Не дожидаясь ответа, я потянула ее корзину и чуть не крикнула от натуги. Там под грибами кирпичи?

Старушка сначала встревоженно дернулась, но увидев мои манипуляции, хитро улыбнулась и защebetала, мол, спасибо, дорогая, рада помощи. Я же выразительно глянула на пацана, мол, чего сидишь, двигай давай.

Тот тут же понятливо подпрыгнул, вцепился в ручку корзины и

принялся мне помогать.

– А куда? – спросил только.

– А сюда, вот же, куча свободного пространства.

▲ Не обращая внимания на остальных, мы с парнишкой вдвоем быстро перетянули огромного плетеного монстра ко мне в ноги. Ну, как «ко мне»? К хаму, раскатавшему свои конечности по сторонам. И так эта бабушкина корзина удачно встала, прямо тютелька в тютельку. – Вот! Совсем другое дело, – улыбнулась я, водрузила сверху уже свою корзину и сбоку притулила рюкзак. Осталось еще место. – О, у тебя тоже крупный багаж? – глянула я на девчонку. – Давай сюда.

В общем, кто копыта в кучу не собрал, я не виновата. Не соберет до приезда. Потому что теперь передо мной высилась гора из корзин и рюкзаков. И тот тип, не сможет сдвинуть свои нижние конечности при всем желании. Он слегка обалдел от происходящего, потом до него медленно начала доходить подстава. Он попытался сдвинуть ноги. Естественно, не смог.

Тогда он уставился на меня и спросил:

– Это чо?

– Яйца, – любезно пояснила я.

– Чего?! – вытарашился он на меня.

– Яйца, говорю. А еще грибы. Травка-муравка. Пестики.

– Какие яйца?! – начал он наливаясь кровью.

– Да разные. Есть светлые, есть темные. И в крапинку.

Я невинно смотрела на него и улыбалась.

– В какую еще крапинку?! – начал он приподниматься. С широко раздвинутыми ногами это сделать не так-то просто, так что...

– Да порода такая, вельзү меры[1].

– Какой еще Вельзевул?! Ты чо несешь, блонда тупая?

– А вот сейчас было обидно, – надула я губы и заморгала. –

Чего это тупая-то сразу? Там еще и голубые яйца есть. От араукана[2].

Если честно, я не уверена была, что правильно назвала породы. Я сама-то про них только в интернете читала. В крапинку яйца и правда в корзине лежали. Случались у маминих несусек и такие. Но порода? Вот уж не ко мне это. Куры – они просто куры.

Мужик подвис, пытаюсь понять, я его разыгрываю или правду говорю. И в этот сложный момент нас решил развлечь новый персонаж.

– Да восславится лето! – заорал мужской голос со стороны тамбура.

▲ Все пассажиры подпрыгнули от неожиданности. Соседка-бабуля перекрестилась и пробормотала что-то про ирода окаянного и инфаркт.

– Да пребудет с вами солнце! – продолжил орать мужчина. –

Лучи его жарки. Будят страсть и негу. Даруют...

– ...солнечные ожоги... – прокомментировала девчонка и улыбнулась мне.

– ...пищу, – продолжал славить солнце невидимый нам тип. – Приносит оно радость и...

– ...загар, – внес свою лепту пацан.

– ... счастье. Любовь его безмерна. Пути его неисповедимы...

– Вот же разорался, – подал голос мой похмельный сосед справа и потер лицо руками.

– Приносит лето любовь!

Тут горлопан добрался до нас, и мы уставились на странного мужичка в ярко-оранжевом балахоне. Правда, на помянутых ранее кришнаитов он совсем не походил.

Он замер рядом, осмотрел всех нас поочередно, потом композицию между широко расставленных коленей моего соседа напротив. На лице странного поклонника солнца нарисовалось крайне хитрое выражение. Я приготовилась услышать что-то едкое, но вместо этого он вдруг вытащил из-под своего балахона здоровенный прозрачный шар, в котором горел светильник в форме яйца. Большого яйца, почти как страусиное.

Вопросик: где он прятал эту здоровенную штуку под балахоном?

– Солнце любит своих детей, лето делает их счастливыми! – проорал этот странный персонаж.

И вдруг, резво протиснувшись между ног похмельного дядьки и девчушки, опустил мне на колени полыхающий светильник. Я пискнула от неожиданности и быстро перехватила стеклянную сферу руками, чтобы не свалилась. А непредсказуемый тип уже выскользнул обратно в проход и все так же громогласно провopil на весь вагон: – Яйцо к яйцам. Что не испечется, то вылупится! – И рванул к выходу из вагона, завывая то ли «Ом-м», то ли «Ор-р», то ли вообще «Цо-ор».

Мы с мужиком, между коленей которого стояли корзины с грибами бабули и моя с яйцами, уставились друг на друга.

– Э-э-э... – промычал он.

▲А я аккуратно положила полученный столь странным образом подарок на свой рюкзак и отодвинула подальше.

– Ханá яйцам, – флегматично прокомментировал мой похмельный сосед справа. Наклонился, вытащил из сумки в ногах бутылку воды и жадно к ней припал.

– Точно хана! – подал голос парнишка у окна. Перегнулся вперед, встретился взглядом со своей подружкой, и они прыснули от смеха.

Я крепилась, молчала и невинно моргала.

– Да уж. Не яичница, так вкрутую... – задумчиво прикинула бабуля.

Я вздохнула и сделала вид, что расстроена.

На самом-то деле стеклянный шар был абсолютно холодный. Как уж так его сделали, неясно, но горящий изнутри настоящим огнем костерок в виде яйца, не нагревал стекло. Я вообще не понимаю, что это за штука. И почему мне ее всучили. Потом рассмотрю получше.

Мне часто перепадало внимание окружающих из-за внешности.

Угораздило уродиться кукольного облика голубоглазой блондинкой. Почему-то по умолчанию меня часто считали наивной, глуповатой и той, кого можно облапошить или же, наоборот, надо опекать, чтобы эта дурашка ничего не натворила.

Я в детстве и юности обижалась, даже плакала, а потом выросла и стала этим пользоваться. Удобно же. Все видят милую няшку со светлыми кудряшками, у которой всего пара извилин в мозгу. И никто не ожидает, что извилин больше, а еще два высших образования и знание трех иностранных языков. Весь мой потенциал знала только Варвара, поскольку мы с ней иногда работали вместе. Ну и, пожалуй, Наталка, мы с ней дружили даже и не знаю сколько лет.

В общем, прессинга тип не выдержал. Сбежал. На его место тут же скользнула девчушка, поближе к своему кавалеру. Парочка обнялась, уткнулась в телефоны и принялась чирикать на своем, обсуждая кого-то в сети. А с края присела уставшая женщина, которая явно хорошо потрудилась на даче в выходные.

Наши корзины так и стояли горой, но никому не мешали, и трогать их не стали. А я даже задремала, пока ехали до вокзала. В городе я уже взяла такси. Тащить через полгорода на метро гостинцы и непонятный подарок не рискнула. Зато дома все

▲выгрузила, разложила по шкафам и полкам холодильника. А странную штуку пристроила на плите.

Стеклокерамика прочная, если даже вдруг шар лопнет и огненная фиговина вывалится, то ничего не должно случиться.

Но оно и не случилось. Ни за вечер, ни за ночь. А утром я умчалась на работу, переложив подарок в большую стальную миску, в которой обычно замешивала тесто или салаты.

Поставила на стол и, каюсь, забыла про них. И про миску, и про огненный светильник.

Вернее как, я про странный подарок помнила, пока смотрела.

Странный шар на кухне так и стоял, и вот пока я была рядом, то с удовольствием трогала его пальцем или любовалась на огонек, сидя за столом. Но стоило отойти, внимание рассеивалось на текущие дела, мысли о работе, соцсети, книги и фильмы. Ну а светильник... Что же его постоянно, что ли, контролировать?

Пролетела рабочая неделя, наступил вечер пятницы. Я с работы сначала заскочила в супермаркет и набрала разного вкусного. Обычные продукты я предпочитала заказывать онлайн с доставкой. Они все тяжелые и скучные. А вот когда душа требовала чего-то эдакого, то тут уж только сама, ножками. Чтобы пройтись по рядам, купить какуюнибудь вкусную ерунду или бутылку вина. А к ней мороженое, креветок, манго, кальмаров, соленых огурцов, селедки, сыра в благородной плесени и прочее всякое.

Все же знают, как это случается? Шел-шел, вроде ничего такого и не планировал особо, а потом очнулся, когда стоишь на кассе, а корзина забита всякой вкуснотой без какого бы то ни было смысла и соблюдения списка или сочетаемости.

Но это так приятно!

Я себе ни в чем не отказывала. И мороженое, и селедка в винном соусе, и морские гады, и эклеры, и гранатовый сок, и... В общем, в выходные мне будет вкусно. Хотя и не очень правильно. Но, вообще, кальмары и осьминоги – продукт диетический и полезный. Да! А мороженое, ну-у-у... Тоже полезное. Для души и хорошего настроения.

Треск и звон застали меня в ванной. Я только вышла из душа, намотала тюрбан из полотенца и начала вытираться вторым, как из

▲кухни послышался звук битого стекла.

Естественно, я тут же отправилась проверять, что упало и разбилось. Хотя вроде бы нечему, только что же все расставила по местам.

Оказалось, лопнула стеклянная сфера с полыхающим внутри светильником-яйцом. Но – славься мой склероз! – она так и лежала в большой стальной миске. Почему-то. Точно, в голове у меня дыра.

Стекло лопнуло, и яйцо теперь просто горело костром, но, слава богу, в импровизированном кострище.

– Да ну блин же! – вскрикнула я, схватила миску и быстро переставила ее с кухонного стола на плиту.

После чего включила вытяжку и побежала в ванную за водой.

Почему в ванную? У меня что, внезапно пропал смеситель на кухне? Дошло это до меня уже на месте, поэтому, всплеснув руками, я бросилась на кухню, ворвалась и застыла на месте, открыв рот и потеряв дар речи.

Полыхающее яйцо тоже треснуло, словно оно обычное птичье, и из него на волю рвалась иная жизнь.

– Мама! – сдала я назад.

Не отрывая взгляда от неведомой твари, которая вот-вот вылупится из горящего яйца, которое оказалось вовсе не светильником, а... яйцом, я пятилась к выходу.

– Мама? – Вдруг прозвучал оттуда детский голосок.

Постыдно завизжав, я прыснула прочь, захлопнув дверь в кухню за собой. Сердце выпрыгивало из груди от ужаса. А я стояла босая и фактически голая, укутанная баннным полотенцем и в тюрбане на мокрых волосах.

Осознав, что, возможно, мне придется сражаться с «чужим», который сейчас вылупился из иноземной скорлупы прямо на моих глазах, я рванула в комнату. Сбросила оба полотенца, не утруждаясь нижним бельем, запрыгнула в шорты и футболку, а ноги сунула в кеды. Если что – придется бежать.

В кухне было тихо. Ни треска, ни голосов, ни даже шума, который обычно издает горящее пламя.

Я на цыпочках прокралась обратно и приникла к двери, пытаюсь услышать, что же там творится. Но меня тоже услышали.

– Мама, это ты? – спросил снова ребенок.

▲Я ошалело моргнула. Первый раз голос принадлежал кому-то совсем маленькому, лет двух. А тут явно мальчишка лет семи-восьми уже говорит. У соседки пацан второклассник, так я что в курсе. Я затихла, пытаюсь хоть как-то осознать происходящее. Оно не осознавалось. Но дети – это ведь не страшно, да? И я приоткрыла дверь, чтобы заглянуть одним глазком.

На полу валялась расколовшаяся пополам скорлупа яйца. Причем ее цвет изменился на золотой, и по ней пробежали остатки затухающего пламени. А на моей плите, той самой, со стеклокерамикой, сидел в позе лотоса совершенно голый мальчуган, но постарше ожидаемого, лет десяти. Увидев меня, он выпрямился и подался вперед, а я сразу же инстинктивно назад.

Он замер. Тогда и я перестала двигаться. Пару секунд мы тарачились друг на друга. Потом он вдруг вспыхнул настоящим пламенем, как до этого яйцо. Я моргнула, а когда снова открыла глаза, мальчишке на моей плите было уже лет двенадцать.

Я тихонечко заскулила от ужаса. Причем не сразу поняла, откуда доносится этот странный звук. Осознав, замолчала.

Мальчишка улыбнулся немного растерянно и снова вспыхнул, а я снова моргнула. И вот ему уже лет четырнадцать. Всполох, миг – и ему уже шестнадцать. Чисто визуально. Опять вспышка – и уже вполне совершеннолетний парень смущенно прикрывает хозяйство от моего офигевшего взгляда.

Не знаю, сколько времени это все происходило. Этот неведомый персонаж просто вспыхивал и резко взрослел. Раз за разом, раз за разом. А я в ступоре за этим наблюдала, прикинув к кухонной двери. Наконец все это мельтешение прекратилось, мужик, скукожившийся под вытяжкой и горящий ровным пламенем, словно облитый спиртом предмет, кашлянул. Чуть ли не басом. Попытался выпрямиться, стукнулся головой о технику над своей головой. Снова сгорбилась и вздохнул. Как-то озадаченно и виновато поскреб щетину на лице.

– Ты кто?! – выдохнула я.

– Филі пп Фламмé Лучезарный, – склонил он голову в приветствии.

▲– А-а-а... – протянула я. Наткнулась на взгляд, намекающий, что мне тоже надо бы представиться. – Елена Владимировна Огнева. Мы помолчали. Филипп сидел и осматривался, не пытаясь слезть на пол или выпрямиться до конца. Я не выдержала и спросила:

– А вы что здесь делаете?

– Возрождаюсь. К слову, встречный вопрос, леди Елена. А «здесь» – это где? Я не могу поймать потоки энергии, чтобы понять, где мы находимся.

– Планета Земля, Галактика Млечный путь? – неуверенно предположила я.

– Хм... Другой мир. Неожиданно, – снова почесал он щеку.

Поймал себя на этом, тут же отдернул руку и сделал вид, будто ничего такого.

Я, со своей стороны, тоже притворилась, что не видела. И что вообще не смущаюсь того, что на моей кухонной технике сидит голый мужик, который весело полыхает, словно политое коньяком и подожженное блюдо.

– А вы долго еще будете?.. – указала я подбородком на него.

– Гореть? Нет, скоро погасну и остыну. Приношу извинения за доставленные неудобства. Поверьте, если бы я мог это изменить, был бы рад. Но... как-то неожиданно все для меня самого.

– А почему так? И вы, вообще, кто?

– Феникс. Правда, не совсем понимаю, как такое могло произойти, что снова возродился, да еще в другом мире. Я исчерпал весь жизненный цикл возрождений. Смерть была последней. Леди Елена, а как мой пепел попал сюда?

– Яйцо. Было яйцо, – заторможенно ответила я. – Феникс...

Вы что, птица?

– Нет, феникс. Двуликий. Но птицей тоже могу оборачиваться, да... – медленно, пребывая в размышлениях, ответил мужчина. – Яйцо... Но это невозможно! Лишь богам под силу даровать новый жизненный цикл.

Он пристально уставился на меня.

– Вы богиня?

– Нет! – откестилась я от сомнительной чести. – Я простой человек.

▲– Хм-м, – потянулся рукой к щеке Филипп, но опомнился и отдернул ее. – Простите. Невыносимый зуд. Последствия нетипичного возрождения.

– Ага, – кивнула я. – А вы опасный?

– Да не особо, – озадачился он. – Вы что конкретно имеете в виду?

– Ну... Хищник? Агрессивный? На меня кидаться будете? Чем питаетесь в дикой природе?

– Ах, вы об этом! Хищник, да, но лишь в птичьей ипостаси. Разумный в обеих, так что без уважительной причины не атакую. В дикой природе мы, простите, не обитаем, – улыбнулся он. – Мы просто народ, такие же, как вы, люди, только фениксы. Из ваших вопросов делаю вывод, что мои соплеменники в мире Земля не живут. Подумав, я аккуратно просочилась на кухню. Устала стоять на пороге. А этот странный экземпляр, хотя и продолжает гореть тихонечко, но с жаропрочной поверхности не спускается, сидит смирно.

Увидев меня целиком, Филипп вздернул брови и округлил глаза. Изучил мои голые ноги, поднялся выше, замер в области груди. Ой! Я же без белья, и сейчас сквозь ткань наверняка просвечивается грудь. Мужчина оценил виды, аккуратно подтащил повыше пустую миску, в которой он вылупился, и гораздо тщательнее прикрыл свое достоинство и низ живота. Причем сделал это с таким видом, будто он просто не хочет смущать леди.

Я не леди, поэтому успела заметить реакцию и поднявшийся интерес ко мне. Ну а что? Девушка я красивая, стройная, ноги у меня отличные. Но виду не подала, что успела увидеть кое-что эдакое. Ничего так, кстати, интересец, впечатляет.

Быстро смела в дальний угол расколовшую скорлупу. Надо же ходить как-то, а что с ней делать, решим потом.

Аккуратно, по стеночке, прошмыгнула к холодильнику. Вытащила оттуда бутылку вина и кувшин с вишневым соком. Поставила их на стол. Вечер пятницы, однако, вышел таким, что без бутылки не разберешься. Подумав, вынула из морозилки еще и две упаковки с мороженым. Больших таких, по полкило. По акции взяла, уж больно цена хорошая была.

▲Выставив все на стол, бочком добралась до посудного шкафа. С полки взяла бокалы из толстого прочного стекла. Если повезет, то оно не только небьющееся, как уверяет производитель, но еще и жаропрочное. А еще ложки, штопор и вторую стальную миску, размером поменьше.

Филипп с интересом наблюдал за моими передвижениями вдоль стен, подальше от него. Явно понимал, что, стоит ему пошевелиться, я задам стрекача.

Молча смотрел, как я вскрыла вино и разлила по бокалам, только одобрительно прихвально в какой-то момент. Понаблюдал, как я наковыряла сливочного мороженого с кусочками шоколада в стальную салатницу и воткнула туда ложку.

Себе я мороженое даже переключивать не стала. Буду есть из упаковки. Полукилограммовой. Лопну, наверное. Но мне надо. У меня стресс.

Словно трусливая лисичка, я аккуратно подкралась, поставила ему угощение на рабочей поверхности шкафа рядом с плитой и сразу же метнулась обратно к столу.

– За знакомство, – взяла я свой бокал.

– Благодарю, – снова склонил он голову, взялся кончиками пальцев за ножку своего фужера, ожидая, как он отреагирует на его

прикосновение. Тот вел себя смирно, и тогда Филипп взял его в руки. Мы отпили. После чего я подтянула к себе мороженое, отковыряла ложкой кусочек и отправила в рот.

Следующие полчаса мы пили то вино, то вишневый сок, ели мороженое и беседовали. Пламя, покрывавшее кожу и волосы Филиппа, становилось все менее ярким и интенсивным. Он сам становился все более белокожим, но все ярче разгорался цвет волос. Мой гость был беспощадно рыжий. Буквально огненный, даже глаза у него почти оранжевые.

Беседа у нас, правда, была односторонняя. Филипп о себе пока не помнил ничего, кроме основного. Знал свое имя, расу, базовые понятия о смерти и возрождении фениксов. А вот дальше пока не восстановил воспоминания. Откуда он, какой статус имел, есть ли семья... Это не была полноценная амнезия, нет. Скорее склероз, когда вроде что-то

▲припоминается, но смутно, вот-вот ухватишь за хвостик нужные сведения о себе и озвучишь.

Говорить пришлось мне. Основные сведения о Земле, общий миропорядок, геополитическая обстановка, базовые экономические составляющие. Сведения о народах. Крайне удивила тем, что все расы, живущие тут, это люди. Хотя и делятся на несколько разных. В его родном мире не так. Там рас много, но они отличаются именно по видовым признакам. Люди, фениксы, гномы, эльфы, драконы, вампиры, гоблины.

– Гоблины... – задумчиво повторила я. – И какие они?

– Ну, зеленые, живут в пещерах.

– Как гномы?

– Типа того. Но гномы строят города под землей.

– А вы? Где живете вы?

– Где живу я... – подвис он. – Хороший вопрос. У меня есть дом. Был. Определенно, был дом, большой и светлый. И там есть море, горы и лес.

– И?..

– И все. Потом я вроде как умер.

– Зачем? В смысле, почему?

– Хм... – Филипп отпил вина. Отставил бокал и сунул в рот большую ложку мороженого. Прожевал и проглотил. Задумчиво уставился на меня.

– Вас убили? Слушайте, а вот у меня вопрос. Почему яйцо? Ведь феникс возрождается из пепла. Да? И еще вопрос. Почему вы сначала звали маму? То есть вылупились младенцем, но быстро увеличились до говорящего ребенка. А потом – вот! – кивнула я на него, вполне такого взрослого мужика, лет тридцати с чем-то на вид.

– Хм... – снова изрек мой гость. Попытался выпрямиться, стукнулся головой о вытяжку и пригнул голову.

– Бог... что-то там?.. – попыталась я подсказать и вытянуть из него чуть больше воспоминаний и информации.

– Бог. Или богиня. Но тогда должен быть смысл. Я точно знаю, что моя смерть была последней. Я полностью исчерпал свой жизненный цикл. Возродиться из пепла я не мог. Но по неведомой причине и божественной воле я вылупился из яйца, словно новая душа

▲и обычный нормальный ребенок. А потом вдруг стал собой взрослым, то есть возродился.

– А вот я стесняюсь спросить... Ваши женщины, фениксихи, фениксушки... Как они называются? Так вот, они несут яйца, когда обзаводятся потомством?

– В основном да.

– Э-э-э... А как? Они всю беременность проживают птицами, что ли? И как потом? Кто высиживает яйцо? И что бывает, если феникс женился на представительнице другой расы, из живородящих?

– Тогда, конечно же, живорожденный ребенок. Но тогда нужно ближе к родам проходить обряд у жрецов и у алтаря в храме, чтобы сохранить огненную суть. Но при этом, чтобы дитя не нанесло вреда своей матери. Мы непроизвольно вспыхиваем, это неконтролируемо в младенческом возрасте. Яйцо помогает удержать пламя внутри скорлупы до полного созревания силы огня.

– Ничего не понятно, но очень интересно, – пробормотала я. И перевела тему: – А вы долго еще будете гореть? А то есть хочется, а готовить не на чем.

– У вас нет печи?

– Есть. Вы на ней сидите. А хотя... Можно же духовку включить. Точно! – Я встала и уточнила: – Вы же мирный, да? И мы вроде как уже знакомы. Не будете на меня нападать? А я вас запеченным мясом накормлю.

– Не буду, – дрогнули в улыбке губы мужчины. – И простите, что я доставляю вам столько неудобств. Я сам в шоке от происходящего и совершенно не представляю, что делать дальше. Возрождение

идет

нетипично,

сколько

времени

будет

стабилизироваться сила огня в крови, я не могу угадать. Но вроде бы уже поменьше горю. Да?

– Да я бы не сказала...

Ужин готовился в стрессовых и сложных условиях. Пока грелась духовка, я на противне уложила картошку и мясные отбивные. Щедро засыпала специями. И вот что заметила: когда я подходила ближе к плите, огонь, покрывающий кожу Филиппа, словно притухал и старался отползти на другие части тела.

.
. .

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://author.today/work/277250>